

12 00 00 ИЛМҶОИ ҲУҚУҚ
12 00 00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
12 00 00 LAW SCIENCES

**12 00 01 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**
**12 00 01 THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW;
HISTORY OF TENETS RELATED TO STATE AND LAW**

УДК 34 (09)
ББК 76.3(2Т)

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА
ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗИЯ:
ХАНБАЛИТСКИЙ ОТВЕТ НА
ПРОБЛЕМУ**

Обидов Дилшод Солиджонович,
*к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой теории
и истории государства и права ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)*

**LEGAL NATURE OF BRIBERY
IN KAZIY'S ACTIVITY:
KHANBALITE RESPONSE TO
THE ISSUE IN QUESTION**

Obidov Dilshod Solidjohnovich,
*candidate of juridical sciences, Associate
Professor, chief of the department of theory and
history of state and law under the Tajik State
University of Law, Business and Politics
(Tajikistan, Khujand)*
E-MAIL: ODS-1976@mail.ru

Ключевые слова: *исламские мазхабы, ханбализм, фикх, казий, правосудие, взятка (ришва), судейство*

В статье впервые на основе историко-правового и теоретического анализа подвергнуто исследованию отношение ханбалитской школы права к проблеме взяточничества в профессиональной деятельности казия, сущность этических правил судейства, которыми казий должен руководствоваться при построении своего отношения, когда имеет место недуг взяточничества при осуществлении правосудной деятельности, раскрываются актуальность и значение учения ханбалитской школы права об этике судейства в части борьбы с недугом судейского взяточничества для современной действительности.

Подчеркивается, что борьба с взяточничеством - самый сложный исторически заложенный путь, требующий не просто механического, поверхностного отношения к ней, а нуждающийся в духовном, идейно-правовом обогащении и укреплении своей основы.

Key words: *Islamic mazkhabis, Khanbalism, fikh, kaziy, law justice, bribery (rishva), judging*

*Proceeding from historic-legal and theoretical analyses, the author explores the issue concerned with the attitude of **khanbalite** law school towards bribery in the professional activity of a **kaziy**, he dwells on the essence of ethical rules of judging a **kaziy** should guide with when incidents of bribery take place in the activities connected with consideration of affairs related to law justice; actualness and importance of **Khanbalite** law school tenet are disclosed, as the ethics of judging is no less significant for today's reality when the problem of combat with bribery disease springs up. The author emphasizes that the struggle with this sort of vices is traced back to the historically risen way requiring no merely mechanical perfunctory attitude to it, but needing spiritual, ideological-legal enrichment and consolidation of its foundation either.*

Современные реалии успешного построения правового государства, основанного на справедливости и гуманизме, диктуют всем представителям человеческого сообщества, чтобы они достаточно серьезно относились ко всем ценностям этой государственности, призванной служить всему человечеству вне зависимости от каких-либо признаков расы, нации, пола, религиозной принадлежности, социального и имущественного положения и других качеств. В таком русле особо диктуется условие, чтобы люди со всей серьезностью воспринимали борьбу с недугами правового, правоприменительного, экономического, социального и культурного значения, способными искоренить основу государственности, посеять хаос и смуту в общественном сознании, и наконец, разрушить корни всего святого, что есть в человеческой жизни.

Конечно, здесь в первую очередь речь идет о борьбе с взяточничеством, которое, словно неизлечимая болезнь или эпидемия, сегодня распространено во всех развивающихся странах мира. И Таджикиское государство не является в этом плане исключением.

Ввиду сказанного, самая активная и серьезная борьба с этим недугом должна касаться всех членов общества, всех сфер, уровней и отношений, которые имеют место в государственной и общественной жизни.

Однако такая борьба должна обязательно вестись на почве укрепления идейного и духовного менталитета нации, с сердцем, полным духовных и добродетельных идеалов, с тем чтобы каждый член общества – истинный патриот своей страны и достойный потомок легендарных сынов своей отчизны, - осознавал, для чего необходима подобная борьба. Лишь так возможно добиться чего-то лучшего в данном направлении.

Иными словами, путь борьбы с недугом взяточничества - это самый сложный исторически заложенный путь, требующий не просто механического, поверхностного отношения к такой борьбе, а нуждающийся в духовном, идейно-правовом обогащении и укреплении своей основы.

В этом направлении достаточно позитивную роль могли бы сыграть идейно-правовые и нормативные ценности исламской религии, которая вот уже более тринадцати столетий переплетена с судьбой таджикского народа.

Исходя из этого, для нас, таджиков, да и вообще для всех народов среднеазиатского пространства, весьма важное значение имеют судебно - правовые принципы и нормы исламского права, творчески усовершенствованные и популяризированные на фоне учений исламских школ права о судебной власти.

Как известно, у истоков формирования и развития доктринальной сущности исламского классического права с VIII века стояли четыре правовых школы, или мазхаба,

суннитского течения: ханафитская, маликитская, шафиитская и ханбалитская. Все эти школы сыграли достаточно решающую роль в комплексном, системном формировании и совершенствовании исламского права, его приспособлении к новым условиям общественной и государственной жизни. В таком значении очень существенно и поистине актуально учение исламских школ права о судебной власти в контексте того, что через призму данной отрасли эти школы смогли обосновать, творчески популяризировать и успешно трансформировать множество актуальных идейных принципов и норм, которые вполне могли бы восполнить имеющийся вакуум в идейной опоре правосудия и способствовать укреплению правосудных основ деятельности судебной власти, ее независимости в реальном понимании, и наконец, плодотворной борьбе со всякого рода недугами в данном направлении.

В учениях исламских школ права о судебной власти многие из этих вопросов подвергнуты анализу в рамках главы под названием «Одоб-ул-казо» («Этика судейства»). Все без исключения правовые школы исследуют данную проблему в своей правосудной доктрине в качестве одной из основных.

Вместе с тем, проблема этики судейства в части укрепления профессиональной личности носителя судебной власти – казия, обеспечения его высокого правосудного статуса, и наконец, борьба со всякого рода недугами на пути достижения подлинной судебной справедливости и законности очень содержательно и в системном порядке рассмотрена ханбалитской школой права.

Здесь главным образом имеется в виду отношение ханбалитской школы права к проблеме взяточничества в судейской деятельности казия, роли взятки как опасного недуга в деле установления и защиты подлинной справедливости в ее правосудном понимании.

Основателем ханбалитской школы права является выдающийся ученый-факих и хадисовед Имам Ахмад ибн Мухаммад ибн Ханбал (780-855 гг.).

Если учесть сравнительную характеристику правовых школ по отношению друг к другу, то можно сказать, что ханбалитская школа права по времени своего формирования является самой молодой и четвертой правовой школой в суннитском направлении исламского права.

В формировании и развитии ханбалитской школы права ведущая роль принадлежала ее основателю – Иمامу Ахмаду, его сыновьям - авторитетным факихам – Салиху ибн Ахмаду ибн Ханбалу (умер в 266 г.х.), Абдуллаху ибн Ахмаду ибн Ханбалу (умер в 290 г.х.), а также ряду известных ученых-факихов – Исхаку Тамими (умер в 251 г.х.), Абулхаттабу Ахмаду Халвазони (умер в 516 г.х.), Муваффикуддину ибн Кудома Макдиси (541-620 гг.х.), Абу Мухаммаду Бахоуддину Ханбали (родился в 555 г.х.) и другим.

Источниками учения ханбалитской школы права о судебной власти в части этики судейства выступают Коран, правосудная традиция пророка (с), традиции сподвижников, кияс, местные обычаи, авторитетные сочинения факихов школы, в особенности «Муснад» Имама Ахмада, «аль-Мугни», «Умдат-ул-фикх» Муваффикуддина ибн Кудома Макдиси, «аль-Уддат шарх аль-умдат» Абу Мухаммада Бахоуддина Ханбали и др.

Свое отношение к проблеме взятки в деятельности казия ханбалитская школы права строит через призму учения Корана и сунны пророка (с).

Еще в классическую эпоху, когда был жив пророк (с) и снисходили ему божественные откровения, данная проблема находилась в центре дискуссий и жарких дебатов выдающихся ученых мусульманской уммы.

В самом Коране, в суре «Корова», аяте 188, суре «аль-Маида», аятах 62-63 установлены предписания, весьма критически относящиеся к подобному недугу [5, с.42; 131].

Правосудная традиция пророка (с) также знает достаточно много хадисов и прецедентов, характеризующих твердое, критическое отношение пророка (с) к такому явлению. В этом смысле, ханбалиты ссылаются на смысл практически всех хадисов пророка (с) с правосудным содержанием.

В своем учении о пагубности взяточничества в судейской деятельности, ханбалитская школа права четко следовала предписаниям и принципиальным нормам исламских классических правоисточников.

Как нами было отмечено ранее, отношение ханбалитов к проблеме взяточничества в деятельности казия отражено в рамках учения ханбалитской школы права об этике судейства.

Этика судейства, пишет современный ханбалитский ученый-факих из Эр-Рияда Солах аль-Фавзон (родился в 1363 г.х.), состоит из совокупности поведений, которыми должен обладать казий [7, с.624].

Одним из таких поведений, которое обязательно должно быть в наличии у арсенала качеств профессиональной личности казия, является критическое отношение казия к взятокополучению.

Казий должен строго следовать принципу отвращения от взятокополучения при рассмотрении им всех видов тяжб. Данное правило четко очерчено в ханбалитской системе нормативов этики судейства.

По ханбализму, взяточничество – это строго запрещенное классическими исламскими правоисточниками явление, недозволенное (харом) из-за своей пагубности. И такое действие не может быть оправдано ничем. Поэтому казий никак не вправе получить взятку (ришва) за свои действия в осуществлении судейства. По этому поводу ханбалитский ученый-исследователь Иброхим ибн Завён (1858-1935 гг.) подчеркивает, что казию недозволено (харом) брать взятки [3, с.461].

Ханбалитское понимание недозволенности (харом) взятки, пагубности такого действия для человека, который постоянно занимается взяточничеством, главным образом ассоциируется с нормативами хадиса, в котором пророк (с) очень жестко и критично высказался в адрес взяточников: «Передается со слов Абдуллаха ибн Амра (р), который сказал: «Пророк (с) проклял взятокодателя (роши) и взятокополучателя (мурташи)»» [1, № 3580, с.433].

В большой мере, именно исходя из сути данного хадиса определяется критический настрой ханбалитов к взятокополучению казия. Подобный контур ханбалитского отношения к взяточничеству можно ясно понять, если учесть большое влияние сунны как правоисточника на учение ханбалитской школы права.

Следует заметить, что ханбалитская школа права ничего не говорит по поводу формы предлагаемой казию взятки. Но, судя по логике ханбалитского учения, такая взятка вполне может иметь денежную и натуральную формы.

Зато ханбалиты значительное внимание уделяют проблеме классификации видов взятки, которая может быть получена казием. В этой связи, различаются две основные

категории взяткополучения казия: 1) взятка, получаемая казием от одной из сторон (хусум) тяжбы с тем, чтобы вынести в ее пользу неправосудный вердикт (хукм); 2) взятка, получаемая в результате искусственного торможения и откладывания вынесения правосудного вердикта в пользу законных интересов конкретного лица, которое для того, чтобы казий вынес такой вердикт, будет вынуждено дать ему взятку. Такое взяткополучение определяется как самое великое бесчинство казия [7, с.626].

Во взяточничестве чиновников, и в частности казиев, ханбалитская школа права видит одну из самых больших опасностей в деле обеспечения справедливости и порядка в человеческом обществе. Ввиду этого, все без исключения ханбалитские факихи имеют однозначный ответ по поводу недозволенности (харом) взяточничества.

В таком русле ханбалитская школа идет дальше и считает, что взяточничество в конечном итоге ведет казия к неверию [4, с.2527]. Казий, регулярно получающий взятки, постепенно теряет свое стабильное психическое, интеллектуальное, биофизиологическое состояние и над ним берут верх гнев, слепота в знаниях, скудность ума [2, с.652].

Следует заметить, что ханбалитская школа права к роду взяткополучения казия также относит подарки (хадя), даваемые казию в связи с его служебным положением. В этом ханбалитские факихи полностью ссылаются на сунну пророка (с). В частности, ханбалиты больше всего интересовались таким хадисом: «Передал Хишам от своего отца, от Абу Хумайда Аль-Саидия, сказавшего: «Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, нанял на работу по сбору милостыни мужчину из племени аль-Азд из рода Бану Суляйм, которого звали Ибн аль-Утабия. И когда он пришел, чтобы рассчитаться с ним, сказал: «Это ваше богатство, а это подарок». И Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, произнес: «Что же тебе не посидеть в доме твоего отца и твоей матери, пока к тебе не придут подарки, если ты был правдив!» Затем он обратился к нам с проповедью, восхвалив нам Аллаха и воздав Ему почести. Затем он произнес: «Итак, я нанимаю мужчину одного из вас на работу по контролю за землями, ответственность за которые на меня возложил Аллах. И вот он приходит и говорит: «Это ваше богатство, а это подарок, который был подарен мне». Что же, пусть он сидит в доме своего отца и матери, пока ему не будет принесен его подарок, если он был правдив. Клянусь же Аллахом, если кто-либо из вас возьмет подобное не по праву, то обязательно встретит Аллаха Всевышнего, и будет нести это в День Представания. Да не узнаю же я ни одного из вас, когда он встретит Аллаха, неся орущего верблюда или мычащую корову, или блеющую овцу». Затем он поднял свои руки так, что показалась белизна его подмышек, и произнес: «Боже, передал ли я? Это видел мой глаз и услышало мое ухо!» [6, №1832-2, с.530].

По логике учения ханбалитов, казий вообще должен закрыть для себя дверь получения подарков. Правда, делается исключение из этого правила в том случае, когда подарок дается казию не по причине его служебного положения, а по привычке тем человеком, который давно делает ему такие подарки. При этом такой человек на момент дачи подарка казию не должен иметь какую-либо тяжбу [2, с.653].

Ханбалиты предостерегают казия от подарка, который он получил в связи со своим служебным положением. Ибо такой подарок, по сути, является взяткой.

Ханбалитская школа права в целом скептически и довольно критично относится к факту получения казием подарков. И считается, что подарки в постклассические исламские периоды потеряли свой истинный смысл. В связи с этим, ханбалитский ученый Иброхим ибн Мухаммад Завён ссылается на такое известное высказывание выдающегося

ученого и политического деятеля, авторитетного халифа из династии Омейядов – Умара ибн Абдулазиза: «В прежние времена подарок был подарком, но сейчас подарок - это взятка» [3, с.461].

Согласно ханбалитской правосудной доктрине, для того, чтобы защитить профессиональную личность казия, его ум, интеллектуальное сознание и действия от заражения недугом взяткополучения, необходимо, чтобы он был обеспечен надлежащей и достойной заработной платой. Исходя из этого, казий должен быть обеспечен стабильной средней ежемесячной заработной платой, которая должна быть обязательно уплачена из законно сформированных средств государственной казны, средств, которые должны иметь чистый источник своего возникновения. В зависимости от этого, строго запрещается, чтобы такая заработная плата была уплачена из доходов правителя. Все это нужно для того, чтобы казий был свободным и независимым в осуществлении правосудия, находился в нормальном психологическом и материальном духе, был спокоен за дела своей семьи, и наконец, очень далеким от недуга взяткополучения.

Ханбалитская школа права твердит, что обычай установления заработной платы казию возник довольно рано, в классическую исламскую эпоху. Например, в свое время второй праведный халиф Умар ибн аль-Хаттаб (р) определил ежемесячную заработную плату казиям Зайду ибн Сабиту (р), Шурейху (р.а.) и другим [4, с.2508].

Как мы думаем, в этой части стремления и цели ханбалитской школы права правдивы и очень обоснованы. Ведь, по сути, достойная и стабильная зарплата казия способствует тому, чтобы он действительно занимался своим делом, был свободным и независимым, сильным духом и беспристрастным. Например, подобно легендарному Казию Шурейху, который занимался правосудием в течение 60 лет в периоды правления праведных халифов Умара (р), Усмана (р), Али (р) и основателя Омейядской династии – Муавии ибн Абу Суфьяна (р), и в течение такого долгого периода за ним утвердилась только великая слава справедливого судьи, перед правосудием которого были равны все – и власть имущие, и простолюдины.

Однако сегодня подобные жизненные примеры из того времени кажутся необычными, сказочными и глубоко ушедшими в классический мир исламской истории. Ибо в нашей действительности для судейства по справедливости в абсолютном его понимании, помимо стабильной и средней зарплаты, очень не хватает и необходим богатый духовный мир судьи, его высокая мораль и ценностные идейные ориентиры, к которым он стремится изо всех сил, с большой любовью, независимо от стечения всякого рода обстоятельств.

Таким образом, из исследования отношения ханбалитской школы права к проблеме определения места взятки в деятельности казия, мы пришли к таким выводам:

1. Проблема отношения казия к взяткополучению исследована ханбалитской школой права в рамках ее учения об этике судейства, которая представляет собой важный структурный пласт ханбалитской доктрины правосудия.

2. В учении ханбалитской школы права об этике судейства в части дискуссий, касающихся отношения казия к взяткополучению, с одной стороны, довольно широко рассматривается проблема взяткополучения казия, но с другой, - практически отсутствуют дебаты относительно тех субъектов, которые также играют отнюдь не второстепенную роль во взяткополучении. Это – взяткодатель и посредник при взятке.

3. Как ни странно, в учении ханбалитской школы права о судебной власти хотя и ведутся бурные научные дебаты по поводу запретности судейского взяткополучения, но

все же ни в одном из авторитетных ханбалитских сочинений по фикху мы не встретили упоминания конкретных фактов о том, что такой-то казий такого-то города или провинции в такое-то время был уличен во взяточничестве. Это главным образом те сочинения, которые были написаны до X века. Однако уже в постсаманидскую эпоху многие факихи в трудах по фикху при рассмотрении теоретических вопросов судебной власти, специально подчеркивали и практические проблемы в данном направлении, в частности факты зависимости казиев от воли правителей, распространение взяточничества среди работников казийского суда и др.

4. Учение ханбалитской школы права об этике судейства в части отвращения казия от недугов взяточполучения достаточно актуально для нашей эпохи, в которой, с одной стороны, независимость судебной власти конституционно гарантирована, а с другой, - подготовка судей в соответствии с условиями правового, демократического и социального государства требует громадных усилий. Было бы очень кстати, чтобы наши судьи, в особенности молодые, глубоко знали и осознавали суть своей профессии через призму религиозных, духовных ценностей, а также исторически заложенного идейно-правового достояния. При этом очень важно, чтобы они были знакомы с примерами славных правосудных традиций великих личностей истории таджикского народа.

5. Как и ханбалиты, мы должны видеть во взяточничестве не только форму нарушения закона, но и большой грех, представляющий собой выход за пределы установлений Аллаха. Наша оценка не должна быть механической, пустой, а искренней и очень духовной. Ибо именно через это человек понимает весь смысл взятки как незаконного поедания имущества других людей, как унижительный поступок, за допущение которого человек будет обязательно наказан очень скоро или в будущем, если не прекратит. И кто бы он ни был, чиновник или судья, он должен знать строгий исламский принцип о том, что выращенный на поедании взятки кусок мышц тела обязательно почувствует муки адского огня.

С другой стороны, каждый осмелившийся заняться взяточполучением, взяточдаванием и посредничеством во взяточничестве, должен думать о том, кем вырастут его дети, которых он кормил именно таким способом. Это очень тяжелое бремя, самый большой груз для души, утомление и пустота сердца, от которых следует быть на самом далеком расстоянии... Так в целом философствовали ханбалиты.

6. Представленные ханбалитской школой права правила, касающиеся необходимости отвращения казия от недугов взяточничества главным образом адресованы тем лицам, которые, находясь у судебной власти, думают о ней как о забаве, выгоде и карьере. Следует опомниться, осознать всю опасность данной профессии, знать, что она нужна только для истинной защиты прав и интересов людей и в связи с этим никогда не забывать такие слова Имама Ахмада: «Людям нужен казий. Разве хотите, чтобы права людей были сведены на нет?» (2, с. 651).

Список использованной литературы:

1. *Абе Довуд Сулаймон ибну Ашъас ибну Исхок ибну Башир ибну Шадрод ибну Амр ал-Азади ас-Сиджистони. Сунану Аби Довуд /Под исслед. Ш.Арнауда. – 1-е изд. – В 7 томах. – Т.5. – Бейрут-Лубнон: Дор-ар-рисола ал оламия.*
2. *Абу Мухаммад Бахоуддин Абдурахмон ал-Макдиси Ханбали. ал-Уддат шарх аль-умдат (Подготовка к комментированию основы) /Под исслед. В. Кутба. – Кохира: Мактабат-ат-Тавфикия (б.г.и.).*

3. *Иброхим ибн Мухаммад Завён. Манор-ус-сабил фи шархи далел (Дорога в направлении светила). – 7 изд. – В 2-х томах. Т.2. – Неджд: Мактаба ислами, (б.г.и.).*
4. *Ибн Кудома ал-Макдиси. аль-Мугни (Бехочаткунанда). – В 2-х томах. Т.2. – Бейрут-Лубнон: Байт-ул афкори дувалия, 2004.*
5. *Коран /Перевод смыслов Э.Р. Кулиева. – Издание пятое, исправленное и дополненное. – М.: Издательский дом «УММА», 2004.*
6. *Сахих Муслим /Перевод с арабского С. Попова. – Казань: Академия познания, 2005.*
7. *Солех ибн Фавзон ибн Абдиллах ал-Фавзон. ал-Мулаххас-уль-фикхи. – 1-е изд. – В 2-х томах. – Т.1. – Ар-Риёз: Дор-ул-осима, 1423 х.*

Reference Literature:

1. *Abe Dovud Sulaymon ibnu Ashas ibnu Iskhok ibnu Bashir ibnu Shaddod ibnu al-Sidgistoni. Sunanu Abi Dovud's Traditions. Researched by Sh. Arnaud. – the 1-st edition. – In 7 volumes. – V.5. – Beirut – Lebanon: World Science House.*
2. *Abu Mukhammad Bahouddin Abdurakhmon al-Maksidi Khanbali. Preparation for Foundation Commentaries / researched by V. Kutba. – Kakhira: Tavfikiya School.*
3. *Ibrohim ibn Mukhammad Zavyon. The Road Leading to Luminary // researched by V. Kutba. – the 7-th edition. – In 2 volumes. V.2. – Nedzhd: Islamic School.*
4. *Ibn Kudoma al-Makdisi. Al-Muyni. That One who Delivers you from Need. – In 2 volumes. – V.2. – Beirut - Lebanon: State Ideas House, 2004.*
5. *The Koran (translation of senses by E.R. Kuliyeve). – The fifth edition, revised and enlarged. – М.: publishing-house «UMMA», 2004.*
6. *Sahih Muslim (translation from Arabic by S. Popov). - Kazan: Academy of Cognition, 2005.*
7. *Solekh ibn Favzon ibn Abdullakh al-Favzon. Encyclopedia of Law. – the 1-st edition. – In 2 volumes. – V.1. – Ar-Riyoz: publishing-house of the country's capital, 1423 hijra.*